

**«Турецкие коллеги сработали прекрасно!»:
Тайный вклад Анкары в пресечение британцами немецко-
польских дипломатических контактов в 1940-1941 гг.**

Яков Фальков

Тель-Авивский университет

e-mail: yaacov.falkov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-0908-1033>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-144-3-90-99>

Аннотация. *Историография Второй мировой войны традиционно указывает на позицию нейтралитета, которой подчеркнута придерживалась официальная Анкара до начала 1945 г. Принято считать, что именно она позволила Турецкой Республике избежать втягивания в глобальный конфликт, а также захвата территории страны войсками одной из конфликтующих сторон. Обнаруженные автором статьи британские и немецкие архивные документы свидетельствуют о том, что в разведывательной сфере турки были далеки от нейтралитета. Их тесное тайное сотрудничество с британцами позволило тем предотвратить попытку Берлина завершить войну в Европе на выгодных ему условиях уже в 1941 г. Таким образом, турецкое государство оказало на ход Второй мировой войны гораздо более значительное влияние, нежели предполагалось ранее.*

Ключевые слова: *Вторая мировая война; дипломатия; разведка; Польша; Турция; Германия; Третий рейх; Британия; Палестина.*

Received 9.04.2023. Revised 12.05.2023. Accepted 01.06. 2023. Available online 30.09.2023.

For citation:

Falkov Y. «Turkish colleagues worked perfectly!»: Ankara's secret contribution to the British suppression of German-Polish diplomatic contacts in 1940-1941. // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences.Philosophy.Religion Series. 2023. – Vol. 144. – No. 3. – P. 90-99. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-144-3-90-99

Для цитирования:

Фальков Я. «Турецкие коллеги сработали прекрасно!»: Тайный вклад Анкары в пресечение британцами немецко-польских дипломатических контактов в 1940-1941 гг. // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 144. – №.3. – С. 90-99. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-144-3-90-99

Вступление: Враг моего друга... мой друг

В июле 1940 г. польское эмигрантское правительство под руководством генерала Владислава Сикорского оказалось в весьма сложной геополитической ситуации. Только что завершилась позорным «перемирием» Парижа и Берлина французская кампания, в которой десятки

тысяч подчиненных Сикорскому польских солдат и офицеров приняли самое активное участие. На предложение нового лидера французов, маршала Филиппа Петена, остаться под его опекой и совместно договариваться с немцами о будущем Франции и Польши польский лидер ответил отказом. Сопровождаемый своим кабинетом, генштабом и парламентом, а

также тридцатью тысячами потрепанных в боях, но еще весьма храбрых польских жолнежей, он отправился на Британские острова в надежде оттуда продолжить борьбу за освобождение своей родины, страдающей под ярмом нацистской оккупации. Пилоты польских ВВС, бившиеся с немецким люфтваффе с сентября 1939 г. и горевшие желанием продолжить борьбу с врагом, моментально включились в только начинавшееся воздушное сражение над Британией и, благодаря своей исключительной отваге и высокой эффективности, тут же снискали уважение местных товарищей по оружию. (Kochanski, 2013: 205–222; Koskodan, 2009: 42–47, 51–58, 89–97; Olson, 2017: 60–62, 82–97).

Проблема, однако, заключалась в том, что, во-первых, Сикорский был для англичан чужаком. Выпускник парижской Академии Генерального Штаба и ярый франкофил, он на протяжении многих лет считался протеже французов и осенью 1939 г. был именно ими поставлен во главе польской эмиграции и тепло принят в Третьей республике, вопреки протестам широких польских политических кругов. Очевидно, именно поэтому процесс налаживания личных отношений с новым британским премьером Уинстоном Черчиллем проходил весьма туго; что, кстати, происходило и с перебравшимся тогда же в Лондон будущим лидером французского сопротивления генералом Шарлем де Голлем (Falkov, 2022: 17-19).

А во-вторых, несмотря на военную значимость прибывших в Туманный Альбион поляков, в геополитической плоскости Сикорский и его кабинет – потерявшие поддержку Парижа и не приобретшие поддержки Вашингтона – не имели в глазах британцев абсолютно никакого веса. Ввиду этого Черчилль, испытывавший растущее давление со стороны влиятельных британских кругов, выступавших за перемирие с немцами, санкционировал контакты своих дипломатов и разведчиков как с иностранными посредниками, прибывавшими в Лондон по инициативе официального Берлина, так и с представителями германской антинацистской оппозиции. В обоих

случаях речь шла о возможном признании британцами «нового немецкого порядка» в Европе, с Гитлером или без него, в обмен на прекращение немецких воздушных атак на Британские острова. В рамках этого сценария поверженная Польша могла получить определенную степень автономии в ведении своих внутренних дел, однако должна была полностью и навсегда подчиниться диктату Берлина в дипломатической и военной областях (Falkov, 2022:13).

Вместе с тем Черчилль не гнушался и параллельных контактов с коммунистической Москвой, которую он надеялся не просто «оторвать» от Берлина, но и сделать активной союзницей в вооруженной борьбе против нацистской Германии. И в этом случае также разменной монетой в переговорах являлась Польша. Официальный Лондон, по различным каналам, довел до Кремля посыл, согласно которому в случае создания британо-советского геополитического и военного альянса восточно-польские территории, аннексированные Советским Союзом осенью 1939 г., останутся за Москвой (Falkov, 2022: 11-12; Tebinka, 2009: 304-305).

Польским разведчикам – на тот момент элите «мирового шпионского клуба» – а также их коллегам из подчиненного Сикорскому дипломатического корпуса не составило большого труда разоблачить описанное поведение «британских партнёров» на германском и советском треках. Возмущению лидеров поляков не было предела. По их мнению, они неукоснительно выполняли свои обязательства перед Западом и конкретно Британией с сентября 1939 г., воевали за интересы Лондона на землях Норвегии, Франции и непосредственно Британии, понеся при этом весьма значительные потери. И вот теперь выяснялось, что эта самая Британия у них за спиной договаривалась за их счет с их злейшими врагами – немецкими нацистами и советскими коммунистами (Falkov, 2022:13).

Полученные данные о вероломстве правительства Черчилля невозможно было скрыть от польских парламента и прессы в изгнании. И вскоре уже широкие круги польской эмиграции в Европе и

Северной Америке открыто заговорили о недалёковидности Сикорского, позволившего британцам проливать польскую кровь ради защиты своих интересов без каких бы то ни было реальных обязательств в отношении поляков. На этом фоне ряд влиятельных польских военных и политиков вполне открыто выдвинул идею договориться с немцами, пока этого, в ущерб польским интересам, не сделали британцы. Новые реалии на европейском континенте, утверждали эти люди, обязывали смириться с верховенством Берлина. Национальные политики, вроде Петена, – говорили они – осознали сей факт и повели себя соответствующим образом, создав прогерманские марионеточные правительства, получили пусть ограниченную, но все же возможность отстаивать интересы своих народов. И то же самое, по их мнению, должна была сделать польская политическая эмиграция (Falkov, 2022:20-23).

Идея польско-германского «порозумения», то есть договоренности, не была во второй половине 1940 г. столь уж нереалистичной. Во-первых, ее поддерживали все без исключения консервативные европейские лидеры того времени – от итальянца Муссолини и уже упомянутого француза Петена до венгра Хорти и финна Маннергейма. По их твердому убеждению, довоенная Польша была консервативным полутоталитарным государством, твердо стоявшим на страже восточной границы Европы от коммунистической угрозы с востока. С сентября 1939 г. Гитлеру неоднократно предлагалось «договориться с бравыми поляками» и выступить единым фронтом против Москвы. А во-вторых, сами немцы с момента захвата ими Польши предпринимали неоднократные попытки создать на ее территории лояльное им правительство, и эти попытки лишь усилились летом 1940 г. после принятия Гитлером принципиального решения напасть на Советский Союз. Очевидно, в тот момент идея антисоветского блока при участии «бравых поляков» импонировала ему (Falkov, 2022:21-22, 44-52; Zychowicz, 2014).

Поняв, что, несмотря на растущую непопулярность правительства Сикорского на его родине и среди польской диаспоры, оно все еще способно торпедировать попытку Берлина найти польского квислинга на оккупированной польской территории, немецкие дипломаты и разведчики начали напрямую выходить на своих польских коллег в Бухаресте, где по-прежнему активно действовало подчиненное Сикорскому крупное польское посольство. Удивленным польским чиновникам и через них национальному польскому руководству в Лондоне немцы открыто предлагали начать диалог о примирении и совместной борьбе против Москвы. При этом Сикорскому и его людям сулили возврат занятых русскими бывших польских территорий и даже определенную территориальную компенсацию на востоке за германскую оккупацию западной части Польши (Giedroyc, 2006:91).

Осенью 1940 г., когда англо-советские контакты за счет интересов Польши стали особенно очевидны, а личные отношения Сикорского с Черчиллем дошли до обмена едкими письменными посланиями и нежелания встречаться лично, высокопоставленный чиновник в польском эмиграционном правительстве – министр Внутренних дел и правая рука национального лидера Станислав Кот – предпринял, наконец, негласную попытку осуществить серию контактов с немцами на предмет выяснения их реальных намерений. Местом для проведения этих контактов был избран Стамбул, находящийся вне зоны полыхающего европейского конфликта, но все же достаточно близкий к ней, а потому легко достигаемый. Кроме того, в этом раскинувшемся на берегах Босфора древнем городе одинаково свободно действовали в тот момент польские и немецкие дипломаты, разведчики и их многочисленные агенты и доверенные лица (Falkov, 2022:128-131).

Поскольку, находясь под постоянным британским надзором, лично выехать из Лондона в Турцию министр Кот не мог, вместо него на необычное randevu с врагом отправился его эмиссар – польский

гражданин еврейского происхождения по имени Самсон Микичиньский. Этот сорокапятилетний мужчина, в прошлом младший офицер артиллерии российской императорской армии, ветеран Первой мировой и Гражданской войн, а также видный польский бизнесмен межвоенного периода, выполнял с осени 1939 г. особые поручения польского эмигрантского правительства в оккупированной Варшаве. Пользуясь приобретенным еще накануне войны чилийским дипломатическим паспортом и покровительством чилийской дипмиссии в Анкаре, он беспрепятственно въезжал через территорию Третьего рейха в пределы образованного немцами в центральной Польше так называемого Генерал-губернаторства. Туда он тайно завозил в дипломатическом саквояже деньги и корреспонденцию польского правительства, предназначенные для набирающего силы польского подполья, а оттуда вывозил на Запад «застрахованных» в Польше и подвергавшихся огромной опасности членов семей Сикорского и его ближайших помощников. За эту свою героическую деятельность в мае 1940 г. Микичиньский был удостоен польского престижнейшего ордена Полония Рестигута (Falkov, 2022:72-91).

Оказавшись осенью 1940 г. в Стамбуле, личный посланник польского министра Кота инициировал контакт с германским послом в Анкаре Францем фон Папеном. Будучи бывшим канцлером и вице-канцлером Германии и бывшим послом в Вене, много способствовавшим приходу к власти Гитлера и последующему аншлюсу Австрии, с начала войны фон Папен развил в Турции бурную явную и тайную дипломатическую деятельность на благо Третьего рейха. На этой почве он активно контактировал с американцами и даже поучаствовал в передаче самых первых тайных немецких примиренческих посланий англичанам и полякам. Именно поэтому выбор его Котом и Микичиньским в качестве партнера для «розмов», то есть переговоров, представляется сегодня вполне логичным. Сидя в приватном кабинете одного из шикарных ресторанов на известной стамбульской площади Таксим,

оба переговорщика – служивший нацистам немецкий аристократ и защищавший интересы поверженной Польши еврейский бизнесмен – пытались выработать формулу примирения, приемлемую для их боссов в Берлине и Лондоне и, таким образом, остановить эскалацию нацистского террора на оккупированных немцами польских землях (Falkov, 2022:128-131).

Милли Эмниет Хизмети – спецслужба, которой опасалось нацистское гестапо

В середине 1920-х гг. прошлого века недавно созданная Турецкая Республика переживала сложный период своей истории. Еще не оправившись от потрясений Первой мировой и последующей греко-турецкой войн, она столкнулась с целым рядом серьезнейших внешних и внутренних вызовов: подрывной деятельностью сторонников старого Османского режима, вмешательством внешних сил, особенно советской России, во внутривнутриполитические и социальные процессы, иностранным шпионажем, мощными сепаратистскими настроениями среди местных национальных меньшинств – в основном курдов, армян и греков. Ветхая, сложившаяся еще в 19 в. турецкая система национальной безопасности оказалась в данной ситуации несостоятельной. И тогда, в январе 1926 г., турецкий лидер Мустафа Кемаль Ататюрк постановил создать в стране новую, современную организацию для борьбы с указанными внешними и внутренними угрозами – Службу Национальной Безопасности (по-турецки Милли Эмниет Хизмети или сокращенно МЭХ) (Bezci, 2020: 42-43).

Будучи подчиненной Министерству Внутренних Дел и через него премьер-министру Турции, свои первые профессиональные шаги новая спецслужба делала под опекой легендарного немецкого разведчика Вальтера Николаи, шефа военной разведки Германии в период Первой мировой войны. Оставшись в 1920-е гг. не у дел, тот приступил к написанию мемуаров и одновременно зарабатывал на жизнь в качестве советника молодых шпионских организаций возникших после

войны новых государств Европы и Азии. Именно в этом качестве он и оказался полезен МЭХ. Возможно, по его совету аппарат организации был разбит на четыре департамента. Первый из них отвечал за сбор разведывательной информации об объектах интереса, находившихся за пределами Турции. Второй занимался контрразведкой и пресечением иностранной подрывной деятельности. Третий отвечал за пропаганду, или, как сегодня сказали бы, психологические операции внутри и вне страны. И, наконец, четвертый департамент обеспечивал техническую поддержку деятельности первых трех. Само существование данной структуры оставалось тайной за семью печатями аж до 1954 г. И даже тогда, впервые появившись на страницах местной турецкой прессы, аббревиатура МЭХ была совершенно непонятна большинству жителей страны (Bezci, 2020: 43-45).

Сближение МЭХ с британскими специальными службами наметилось на втором десятке ее существования. Предпосылкой для него явилась растущая озабоченность официальных Анкары и Лондона геополитическими амбициями фашистской Италии и усилением ее присутствия и влияния в восточном Средиземноморье. На смену советам престарелого Николаи пришли советы и конкретная помощь британских коллег. Несколько лет спустя, во второй половине 1940 г., новый британский премьер Уинстон Черчилль попытается втянуть турок в разгорающийся мировой военный конфликт, чтобы таким образом поставить заслон на пути представлявшегося весьма реальным немецкого вторжения на Ближний Восток через Балканы. Однако его собственные дипломаты сумеют убедить его в том, что нейтральная Турция, не подающая формального повода для немецкого нападения на нее, справится с данной функцией гораздо лучше. Таким образом, вместо открытого военного сотрудничества, турецко-британский «роман» в области национальной безопасности сосредоточился на разведывательной и контрразведывательной областях (Tamkin, 2009:19–51).

В этой связи особенно примечательны обнаруженные автором этой статьи рапорты нацистского гестапо или Четвертого управления Главной Службы Имперской Безопасности (РСХА), касающиеся угрозы турецкого шпионажа на территории Третьего рейха. Согласно этим документам, в 1940-1942 гг. турецкие разведчики, работавшие под дипломатическими прикрытиями в посольстве и генеральном консульстве Турецкой Республики в Берлине, активно добывали информацию военного и промышленного значения и с этой целью выстраивали местную агентурную сеть. Прежде всего они полагались на обучающуюся в германских вузах турецкую молодежь, которую вербовали на патриотической основе или посредством шантажа. Однако периодически среди их источников немцы выявляли также представителей кавказских диаспор – азербайджанцев, грузин и армян – и даже обладателей турецких паспортов еврейского происхождения. По мнению гестаповцев, особенно на разведывательном поприще отличился турецкий атташе по культуре по имени Нихат Адил Эркман. Он якобы активно разъезжал по немецким городам в качестве «инспектора по делам турецких студентов» и под этим прикрытием вербовал агентов и получал от них собранную ими развединформацию. Контрразведчики РСХА настойчиво рекомендовали своему начальству уделять больше внимания этой деятельности турок и особенно их контактам с официальными немецкими инстанциями. Причина подобной озабоченности активностью представителей нейтрального и в чем-то даже дружественного Германии государства не называлась, но ею вполне могло быть опасение гестаповцев, что собранная турками секретная информация «утекает» к разведкам стран антигитлеровской коалиции (Arbeitsweise der türkischen Nachrichtendienstes [Activity of the Turkish intelligence service]. Mitteilungsblatt der Gruppe IV E, Jahrgang 1942 Nr. 1. The United States Holocaust Memorial Museum (USHMM), RG-11.001M.0298.00000553; Nachrichtendienstliche Tätigkeit türkischer Vertretungen im Reich [Intelligence

activities of Turkish representations in the Reich]. *Mitteilungsblatt der Gruppe IV E, Jahrgang 1942 Nr. 10.* USHMM, RG-11.001M.0298.00000553). [1;8]

Если это действительно то, чего боялись гестаповцы, то они не ошиблись. Уже в конце 1940 г. МЭХ и прочие турецкие спецслужбы активно сотрудничали с англичанами в ущерб интересам Берлина. Сотрудничество это ярко проявилось в деле пресечения Лондоном стамбульских контактов Самсона Микичиньского и Франца фон Папена.

Стамбульский Распутин или одна из лучших разведопераций британцев в Средиземноморье

Британская внешняя разведка МИ 6 впервые узнала о существовании Микичиньского весной 1940 г., когда он, развивая подпольную деятельность в оккупированной Польше, стал часто появляться в Бухаресте. Здесь Самсон, используя свое значительное личное состояние, наладил обширные контакты с местными высокопоставленными чиновниками. Более того, он активно контактировал с германским чиновником, который за взятки, используя германскую дипломатическую почту, доставлял деньги и корреспонденцию польского эмигрантского правительства в Генерал-губернаторство (Falkov, 2022: 92-116).

Последнее обстоятельство показалось британцам весьма подозрительным. А вскоре коллеги из польской военной разведки, так называемой «Двуйки», многие из которых поддерживали политических противников Сикорского и министра Кота и всячески пытались навредить им обоим, сообщили МИ 6 британской контрразведке МИ 5, что Микичиньский, а через него и его патрон, сотрудничают с нацистскими спецслужбами. Данное сообщение как будто получило подтверждение полгода спустя, осенью 1940 г., когда Самсон в качестве личного эmissара министра Кота установил постоянный контакт с германским послом в Анкаре Францем фон Папеном. Очевидно, не без помощи турок действовавшие в тандеме британские и польские спецслужбисты очень быстро

выяснили, что фактически речь идет о беспрецедентных с начала войны дипломатических переговорах между польской и германской сторонами (Falkov, 2022:132-155).

Реакция англичан была крайне негативной и очень быстрой. К концу 1940 г. под эгидой располагавшегося в Каире британского регионального штаба армейской безопасности (СИМЕ) в обстановке строжайшей секретности была создана специальная оперативная группа по пресечению деятельности Микичиньского в Турции. О чрезвычайной важности данного шага в глазах самих англичан свидетельствует тот факт, что в состав группы вошли представители как минимум четырех британских спецслужб – уже упомянутых МИ 6 и МИ 5, службы спасения британских пилотов, сбитых над территорией противника МИ-9, а также созданного для дезорганизации нацистского тыла Управления специальных операций (УСО). В качестве активного помощника в группу вошел и один представитель польской военной разведки. Совместно члены группы разработали план удаления неудобного польского эmissара из Турции посредством похищения его и тайной доставки в подконтрольную британцам Палестину (Falkov, 2022:160-162).

Первоначально предполагалось вывезти Микичиньского морем на специально зафрахтованном для этой цели торговом судне. Однако затем этот вариант был заменен на вывоз воздушным путем. В первой половине января 1941 г. командированный в Стамбул из Афин офицер Британских королевских ВВС приземлился близ побережья Босфора на легком гидросамолете модели «Саро Лондон». Именно ему предстояло тайно доставить ценный живой груз в Святую Землю. Теперь британцам оставалось захватить самого Микичиньского. Для этой цели в действие была пущена хитроумная уловка, основанная на тесном взаимодействии с местными коллегами из МЭХ. Согласно данным последних, Самсон привез с собой из Бухареста в Стамбул своего личного секретаря и верного помощника, польского гражданина по

имени Станислав Шварцштейн. Турки инсценировали широкомасштабную операцию по поимке якобы действовавшей на их территории и связанной с немцами сети фальшивомонетчиков и в ее рамках арестовали Шварцштейна, обвинив его в подрыве турецкой экономики, а следовательно, и безопасности. Одновременно через офицера турецкой полиции Микичиньскому передали от «высокопоставленного полицейского чина» послание, согласно которому томящийся за решеткой секретарь Самсона мог бы вновь обрести свободу за некоторую сумму. Передать ее предлагалось лично указанному чиновнику на конспиративной квартире в европейской части Стамбула (Falkov, 2022: 162-165).

Тем временем, находившийся в Лондоне польский министр внутренних дел Станислав Кот, покровитель Микичиньского, по своим конфиденциальным каналам получил предупреждение о том, что его доверенное лицо в Стамбуле попало в поле зрения британских спецслужб и против него готовится провокация. Через верного Коту польского консула в Бейруте Самсон моментально получил соответствующее предупреждение об опасности и указание немедленно покинуть Турцию. Однако он, движимый то ли чувством ответственности за своего помощника, а то ли просто присущим ему авантюризмом, решил задержаться в городе на Босфоре и принять приглашение на тайное рандеву с офицером турецкой полиции (Falkov, 2022: 157-160).

Намеченная встреча состоялась в конце первой недели января 1941 г. На конспиративной квартире, куда он прибыл, Микичиньскому предложили подождать прибытия предполагаемого собеседника и подали кофе с пирожными. В напиток было добавлено сильнодействующее снотворное, которое должно было обездвижить намеченный объект похищения. Однако эта затея англичан и турок не удалась: препарат не подействовал на Микичиньского, человека крупного телосложения. И тогда заговорщики, не имевшие альтернативного плана, под каким-то

предлогом прервали встречу и попросили ничего не подозревавшую жертву прийти через неделю. Поразительно, но Самсон Микичиньский, человек с развитой интуицией, к тому же предупрежденный о возможно направленной против него деятельности британских спецслужб, согласился на следующую встречу и действительно пришел на нее 15 января 1941 г. И вновь ему подали кофе со снотворным – на этот раз даже более сильным – и вновь, к удивлению похитителей, этот препарат дал сбой (Falkov, 2022:163).

Ситуация напоминала известную историю с известным историческим персонажем Григорием Распутиным. Как известно, его убийцы попытались отравить его ядом в пирожных, а когда тот не оказал желаемого эффекта просто застрелили свою жертву. В описываемом случае с Микичиньским отчаявшиеся британцы с турками также решились на крайние меры. Сильным ударом тяжелым предметом по голове Самсон был обездвижен, затем связан и в таком состоянии провел несколько следующих дней на той самой злополучной конспиративной квартире в Стамбуле. Наконец, убедившись, что вся операция не попала в поле зрения людей министра Кота, немцев и прессы, заговорщики тайно переправили похищенного ими горе-эmissара на уже ожидавший его гидросамолет и все еще связанный по рукам и ногам Микичиньский отправился в Палестину (Falkov, 2022:164-165, 168).

Так на турецкой земле и при активном участии турецких спецслужбистов, были пресечены польско-германские тайные контакты, нацеленные на вывод Польши из войны путем установления в Варшаве прогерманского марионеточного режима. Британские руководители данной операции в Каире и Лондоне остались весьма довольны ее результатом. «Турецкие коллеги сработали прекрасно!» - резюмировал один из них. Из других источников нам доподлинно известно, что принимавшая участие в похищении британская спецслужба УСО назвала нейтрализацию Самсона Микичиньского своей «лучшей операцией в Средиземноморье с начала войны»; а

доставивший пленника в Палестину пилот был уже вскоре удостоен одной из высших наград Британских королевских ВВС (Falkov, 2022:170).

Послесловие: Бесславная смерть близ бывшей турецкой тюрьмы в Палестине, изменившая мир

А что же сам похищенный – бывший офицер российской императорской армии, бывший преуспевающий польский бизнесмен и теперь уже также бывший посланник по особым поручениям второго лица в польском эмигрантском правительстве? Немедленно по прибытии в Палестину в конце января 1941 г. он был заключен англичанами в построенную еще при Османах тюрьму города Акра (сегодня Акко на территории Израиля). Там его в течение приблизительно полугода допрашивали о характере его взаимоотношений с его патроном министром Станиславом Котом и, самое главное, о цели его контактов с германским послом в Анкаре фон Папеном. Когда стало ясно, что Микичиньский, будучи физически и психологически сильным человеком неробкого десятка, не собирается «сдавать» ни себя, ни других, его попросту ликвидировали. Ветераны «Двуйки», польской военной разведки, принимавшей участие в похищении и ликвидации, будут свидетельствовать уже после войны, что под предлогом якобы возникшей необходимости допросить Самсона вне стен акрской тюрьмы его просто вывезли на соседний пустырь, хладнокровно расстреляли, а тело закопали в расположенной тут же песчаной дюне. Потом в протоколе об этом происшествии британские тюремщики записали, будто имела место банальная попытка побега из-под конвоя, пресеченная фатальным

выстрелом в конвоируемого... (Buczek, 1991:170-171; Falkov, 2022:190-194).

Сегодня можно лишь гадать, как развивалась бы Вторая мировая война и вся дальнейшая история человечества, окажись Самсон Микичиньский чуть удачливее и доведи он свою стамбульскую миссию до успешного конца. С высокой степенью уверенности можно предположить, что в ближайшей перспективе польско-немецкая договоренность стала бы значительной внутривнутриполитической проблемой для британского премьера Черчилля. Многие в его стране, в парламенте и даже в возглавляемом им кабинете еще помнили, что формальным поводом для вступления в войну в сентябре 1939 г. была защита Польши от германского нападения. Многие также с самого начала правления Черчилля выступали за диалог с Берлином, который постоянно направлял в Лондон эмиссаров с соответствующими предложениями (Falkov, 2022:34-41). Если бы поляки формально вышли из войны, примиренческие круги в Британии неминуемо подняли бы голос и, вполне вероятно, даже возобладали бы, вынудив Черчилля сойти с политической сцены.

За этим, почти наверняка, последовали бы германо-британские переговоры и мирная конференция, на проведении которой настаивал уже упомянутый итальянский диктатор Муссолини. А это, в свою очередь, означало бы, что летом 1941 г. Гитлер и его окружение были бы заняты европейским мирным процессом, а не вторжением в Советский Союз. Увы, эту вполне вероятную цепь событий прервали драма в неизвестной стамбульской конспиративной квартире турецкой контрразведки и последовавшее за ней убийство близ бывшей турецкой тюрьмы в Палестине.

Список литературы

- Bezci E., Turkish Intelligence and the Cold War: The Turkish Secret Service, the US and the UK. - London: I.B. Tauris, 2020. – 304 p. [English]
- Buczek R. Cłowiek do złotych interesów. - Warszawa: Oficyna Literatów "Rój", 1991. – 190 p. [Polish]
- Falkov Y. Bein Hitler le-Churchill. Shnei meraglim yehudim ve-ma'amatz ha-biyun ha-briti limno'a heskem chashai bein memshelet polin ha-gola le-germaniia ha-natzit [Between Hitler and Churchill. Two Jewish Agents and the Effort Made by British Intelligence to Prevent Secret Polish-Nazi Collusion]. (Jerusalem, Hebrew University Magnes Press, 2022. – 331 p. [Polish]
- Giedroyc J. Autobiografia na cztery ręce. Warszawa: Firma Księgarska Jacek Olesiejuk, 2006. – 388 p. [Polish]
- Kochanski. The Eagle Unbowed: Poland and the Poles in the Second World War. London: The Penguin Press, 2013. – 784 p. [English]
- Koskodan K., No Greater Ally: The Untold Story of Poland's Forces in World War II. Oxford and New York: Osprey, 2009. – 304 p. [English]
- Olson L., Last Hope Island: Britain, Occupied Europe and the Brotherhood that Helped Turn the Tide of War. London: Head of Zeus, 2017. – 576 p. [English]
- Tamkin N., Britain, Turkey and the Soviet Union, 1940-45. Houndmills and New York: Palgrave Macmillan, 2009. – 278 p. [English]
- Tebinka J., Mocarstwa zachodnie wobec Polski w latach 1939-1945 [The Attitude of the Western Powers Towards Poland in 1939-45]. Warszawa: Biblioteka Otwartej Nauki, 2010. – 335 p. [Polish]
- Zychowicz P., Opcja niemiecka. Czyli jak polscy antykomuniści próbowali porozumieć się z Trzecią Rzeszą [The German Option. How Polish Anti-Communists Attempted to Reach an Agreement with the Third Reich]. Warszawa: Rebis, 2014. – 461 p. [Polish]

Яков Фальков

Тель-Авив университети

**«Түрік әріптестері керемет жұмыс жасады!»:
Анкараның 1940-1941 жылдардағы Британдық неміс-поляк дипломатиялық
байланыстарының жолын кесуге қосқан жасырын үлесі**

Аңдатпа. Екінші дүниежүзілік соғыстың тарихнамасы дәстүрлі түрде ресми Анкара 1945 жылдың басына дейін баса назар аударған бейтараптық ұстанымын көрсетеді. Бұл Түркия Республикасына жаһандық қақтығысқа түсуден, сондай-ақ қақтығысушы тараптардың бірінің әскерлері елдің аумағын басып алудан аулақ болуға мүмкіндік берді деп саналады. Мақала авторы тапқан Британдық және неміс мұрағаттық құжаттары барлау саласында түріктер бейтараптықтан алыс болғандығын көрсетеді. Олардың британдықтармен тығыз жасырын ынтымақтастығы Берлиннің Еуропадағы соғысты 1941 жылдың өзінде-ақ оған тиімді шарттармен аяқтауға тырысуына жол бермеді. Осылайша, түрік мемлекеті екінші дүниежүзілік соғыс барысына бұрын болжанғаннан әлдеқайда маңызды әсер етті.

Түйін сөздер: Екінші дүниежүзілік соғыс; дипломатия; барлау; Польша; Түркия; Германия; Үшінші рейх; Ұлыбритания; Палестина.

Yakov Falkov

Tel Aviv University

**«Turkish colleagues worked perfectly!»:
Ankara's secret contribution to the British suppression of German-Polish diplomatic
contacts in 1940-1941**

Abstract. The historiography of World War II traditionally points to the position of neutrality, which was emphatically adhered to by official Ankara until the beginning of 1945. It is generally believed that

it was she who allowed the Republic of Türkiye to avoid being drawn into a global conflict, as well as the seizure of the country's territory by the troops of one of the conflicting parties. British and German archival documents discovered by the author of the article indicate that the Turks were far from neutral in the intelligence sphere. Their close secret cooperation with the British allowed them to prevent Berlin's attempt to end the war in Europe on favorable terms already in 1941. Thus, the Turkish state had a much more significant influence on the course of World War II than previously assumed.

Keywords: World War II; diplomacy; intelligence; Poland; Türkiye; Germany; Third Reich; Britain; Palestine.

References

Bezci E., *Turkish Intelligence and the Cold War: The Turkish Secret Service, the US and the UK.* (London, I.B. Tauris, 2020, 304 p.)

Buczek R., *Словик до złotych interesów* [A man for gold business]. (Warszawa, Oficyna Literatów "Rój, 1991, 190 p.)

Falkov Y. *Bein Hitler le-Churchill. Shnei meraglim yehudim ve-ma'amatz ha-biyun ha-briti limno'a heskem chashai bein memshelet polin ha-gola le-germanii ha-natzit* [Between Hitler and Churchill. Two Jewish Agents and the Effort Made by British Intelligence to Prevent Secret Polish-Nazi Collusion]. (Jerusalem, Hebrew University Magnes Press, 2022, 331 p.)

Giedroyc J., *Autobiografia na cztery ręce* [Four Hands Autobiography] (Warszawa: Firma Księgarska Jacek Olesiejuk, 2006. 388 p.)

Kochanski. *The Eagle Unbowed: Poland and the Poles in the Second World War.* (London, The Penguin Press, 2013, 784 p.)

Koskodan K. *No Greater Ally: The Untold Story of Poland's Forces in World War II.* (Oxford and New York, Osprey, 2009, 304 p.)

Olson L. *Last Hope Island: Britain, Occupied Europe and the Brotherhood that Helped Turn the Tide of War.* (London, Head of Zeus, 2017, 576 p.)

Tamkin N. *Britain, Turkey and the Soviet Union, 1940-45.* Houndmills and New York, Palgrave Macmillan, 2009, 278 p.)

Tebinka J. *Mocarstwa zachodnie wobec Polski w latach 1939-1945* [The Attitude of the Western Powers Towards Poland in 1939-45]. (Warszawa, Biblioteka Otwartej Nauki, 2010, 335 p.)

Zychowicz P. *Opcja niemiecka. Czyli jak polscy antykomuniści próbowali porozumieć się z Trzecią Rzeszą* [The German Option. How Polish Anti-Communists Attempted to Reach an Agreement with the Third Reich]. (Warszawa, Rebis, 2014. 461 p.)

Сведения об авторе:

Яков Фальков – PhD, Тель-Авивский Университет, Тель-Авив, Израиль

Yakov Falkov – PhD, Tel Aviv University, Tel Aviv, Israel